

А. А. Голомбѣвскій.

рабочий материал
Синюга - 98
на лавки 100
Голомбѣвскій
автор
16/11-1904

БІОГРАФІЯ

КНЯЗЯ Г. Г. ОРЛОВА.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульварь.
1904.

КНЯЗЬ ГРИГОРІЙ ГРИГОРЬЕВИЧЪ ОРЛОВЪ ¹⁾.

(1734—1783).

Первый по времени «изъ стаи славной Екатерининскихъ орловъ» Григорій Григорьевичъ былъ вторымъ изъ пяти братьевъ Орловыхъ, отличавшихся необыкновенно тѣсной дружбою: «unis, comme jamais frères ne l'ont été», говорила о нихъ Екатерина. По свидѣтельству современныхъ Англійскихъ дипломатовъ²⁾, «они дѣлили между собой всѣ доходы, у нихъ были общіе расходы, одинъ общій кошелекъ». Этой дружбой братья обязаны были той патриархальной семьѣ, изъ которой они вышли.

Орловы принадлежали къ старой дворянской фамиліи. Болѣе отдаленные ихъ предки служили по г. Бѣжецку, а дѣдъ, Иванъ Ивановичъ, уже «по Московскому списку», былъ стряпчимъ. Отецъ, Григорій Ивановичъ, дослужившись до чина дѣйств. ст. совѣт., былъ въ началѣ 40 годовъ въ Новгородѣ вице-губернаторомъ³⁾. Онъ поздно женился на Лукерьѣ Ивановнѣ Зиновьевой, бывшей болѣе чѣмъ вдвое моложе его, и имѣлъ отъ нея 9 сыновей, изъ которыхъ 5 осталось въ живыхъ⁴⁾. Унаследовавъ отъ отца значительное состояніе, Гр. Ив. Орловъ увеличилъ его переводомъ крестьянъ на «дикія поля» юго - восточнаго Поволжья. Въ Москвѣ у Орловыхъ былъ родовой домъ на Вознесенской улицѣ (теперь М. Никитская), въ приходѣ св. Георгія на Вспольѣ⁵⁾. По смерти

¹⁾ Настоящій біографическій очеркъ написанъ для „Сборника біографій кавалергардовъ“, гдѣ и напечатанъ впервые (II-й т.); здѣсь помѣщается съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями.

²⁾ Письмо къ Понятовскому, Бильбасовъ, „Исторія Екатерины II“, II, 515; см. еще письмо къ Вольтеру, „Сборникъ“, XIII, 34; Депеши Ширлея и Каткарта, „Сборникъ“, XII, 335, 386.

³⁾ Графъ Орловъ-Давыдовъ, „Біогр. очеркъ гр. В. Г. Орлова“, I, Прил., I, IV и V; М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 379, л. 69; Справки кн. 94, д. 27.—Дѣйств. ст. сов. Г. И. Орловъ назначенъ Новгородскимъ вице-губернаторомъ 17 Февраля 1741 г. (Барановъ, № 8761).

⁴⁾ Гельбигъ говоритъ, что Г. И. Орлову было 53 года, а Л. И. Зиновьевой 16 лѣтъ (Р. Стар., II, 6).

⁵⁾ Гр. Орловъ-Давыдовъ, I, Прил., I, VIII.—По 2-й ревизіи Г. И. Орлову принадлежало 32 души въ „новопоселенномъ“ селѣ Дмитріевскомъ, Лысыя Горы, Петровскаго

отца († 1 Апр. 1746 г.), его мѣсто въ семьѣ занялъ старшій изъ братьевъ, Иванъ: къ нему перешли обязанности старшаго въ родѣ, на него было перенесено уваженіе младшихъ, которые, по преданію, въ присутствіи «старинушки», «папиньки-сударушки», не сажались безъ позволенія. Старшій братъ заботился и объ общемъ состояніи въ 2 т. душъ крестьянъ, доставшемся Орловымъ отъ отца¹⁾. Рано оставивъ дѣйствительную службу Преображенскаго полка «фурьеромъ», Иванъ Орловъ преимущественно жилъ въ «низовыхъ» деревняхъ, воспитывалъ младшаго брата, Владимира, и всю жизнь управлялъ нераздѣльными имѣніями Орловыхъ. Всѣ братья, кромѣ Григорія, отличались «домовитостью и умѣньемъ распорядиться своимъ достаткомъ»²⁾.

I.

Григорій Орловъ родился 6 Октября 1734 года. Неизвѣстно, гдѣ и какъ провелъ онъ дѣтство; въ 1749 году онъ былъ привезенъ, вмѣстѣ съ братьями Михайломъ (вскорѣ умершимъ) и Ѳеодоромъ, въ Петербургъ, и въ тоже время какъ Иванъ поступилъ въ Преображенскій полкъ солдатомъ³⁾, Григорій поступилъ въ Семеновскій⁴⁾.

По свидѣтельству Екатерины II, склонной скорѣе преувеличить, чѣмъ умалить достоинства своего любимца, Григорій Орловъ не получилъ никакого воспитанія, ничему не учился и настолько плохо зналъ Французскій языкъ, что не могъ читать и не понималъ Французскихъ стиховъ⁵⁾. Природа щедро одарила Орлова. «Это было», по выраженію

узда, на р. Медвѣдицѣ, теперь Аткарскаго у. Саратов. губ. (А. Голомбѣвскій, „Петровский уѣздъ“, Труды Саратов. Арх. Комисс., II, в. 2, 257). Церковь въ селѣ была построена Орловымъ. См. біографію князя Г. Г. Орлова А. П. Барсукова, „Разсказы изъ Русск. Исторіи XVIII в.“, 61.

¹⁾ М. Арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 379, л. 69; кн. 408, л. 558.

²⁾ Тамъ же; Гр. Орловъ-Давыдовъ, I, 6, Прил., I, X и XI.

³⁾ Барсуковъ, 62.

⁴⁾ Лефортовскій Арх., оп. 120, св. 73, за 1770 г.

⁵⁾ „Сборникъ“, X, 292 и 293.—Тожѣ подтверждаетъ Бретейль, говоря, что Орловъ „parle que russe“.—Гельбигъ говоритъ, что Г. Г. Орловъ получилъ въ Сухопутномъ корпусѣ „очень хорошее военное образованіе и особенно изучилъ Французскій и Нѣмецкій языки“ (Русск. Старина, LI, 7).—Щербатовъ характеризуетъ Г. Г. Орлова, какъ чловека „ничего не учившагося“ (Сочин., II, 226 и 227).—Не подлежитъ сомнѣнію, что въ данномъ разногласіи преимущество должно быть отдано Щербатову: о пребываніи Г. Г. Орлова въ корпусѣ никакихъ свѣдѣній не имѣется; документально извѣстно о поступленіи въ 1749 г. въ кадетскій корпусъ только двоихъ братьевъ Ѳеодора и Михаила, которые были „грамотъ Россійской и Французскому обучены“ (М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 379, л. 69). Въ офиціальной выпискѣ о службѣ Гр. Орлова сказано: „Дѣ-гв. въ Семеновскомъ полку солдатомъ 749 г.“ (Лео. арх., оп. 120, св. 73, за 1770 г.).

Императрицы, «изумительное существо, у котораго все хорошо: наружность, умъ, сердце и душа»... Высокій и стройный, онъ, по отзыву Екатерины, «былъ самымъ красивѣйшимъ чловекомъ своего времени»¹⁾. Превосходя красотой, смѣлостью и рѣшительностью всѣхъ своихъ братьевъ²⁾, Григорій не уступалъ никому ни въ атлетическомъ сложеніи, ни въ Геркулесовской силѣ. При этомъ Григорій былъ несомнѣнно добрый чловекъ съ мягкимъ и отзывчивымъ сердцемъ, готовый помочь и оказать покровительство, довѣрчивый до неосторожности, щедрый до расточительности, неспособный затаивать злобу, мстить; нерѣдко онъ разбалтывалъ то, чего не слѣдуетъ, поэтому казался менѣе умнымъ, чѣмъ былъ. Всегда искренній, Орловъ никогда не льстилъ даже любившей лести Екатеринѣ и, по свидѣтельству нещедраго на похвалы Щербатова, «неложное усердіе къ ней имѣлъ и говорилъ ей съ нѣкоторою грубостію всѣ истины, но всегда на милосердіе подвигалъ ея сердце»³⁾. Способный, но лѣнивый, Григорій обладалъ умомъ не самостоятельнымъ и глубокимъ, но чуткимъ къ вопросамъ, которые его интересовали; схвативъ налету мысль, понравившуюся ему, быстро усваивалъ суть дѣла и нерѣдко доводилъ эту мысль до крайности. Онъ, по словамъ Щербатова, умѣлъ «почерпнуть и утвердить въ сердцѣ своемъ нѣкоторыя полезныя для государства правила: никому не мстить, отгонять льстецовъ, не льстить Государю, выискивать людей достойныхъ»⁴⁾. Часто вспыльчивый, всегда необузданный въ проявленіи своихъ страстей, Орловъ, по отзыву Екатерины, былъ «doux comme un mouton, il avait le coeur d'une roue»⁵⁾. По веселости и вѣтренности характера, по любви ко всякаго рода рискованнымъ похожденіямъ, Григорій далеко превосходилъ своихъ братьевъ, нисколько не отставая отъ нихъ въ страстной любви ко всякаго рода спорту во всѣхъ его проявленіяхъ, начиная отъ кулачныхъ боевъ и всевозможныхъ «крѣпышей», пѣсельниковъ, шутовъ и плясуновъ и кончая «бѣгунами», охотою одинъ-на-одинъ на медвѣдя, и даже гусиными и пѣтушиными боями.

Поручикомъ, а съ 1758 г. капитаномъ одного изъ армейскихъ полковъ, Орловъ участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ⁶⁾ и въ Цорндорфскомъ сраженіи успѣлъ выказать необыкновенную отвагу и хладнокровіе: по-

¹⁾ „Сборникъ“, XIII, 259.

²⁾ „Дневникъ Храповицкаго“, 82.

³⁾ Щербатовъ, II, 228.

⁴⁾ Тамъ же, II, 227.

⁵⁾ Кротокъ какъ баранъ; у него душа курицы. Зап. гр. Ант. Дм. Блудовой, Р. Арх. 1889, I, 83; Храповицкій, 82.

⁶⁾ Зап. Болотова, I, 840.